

А.В. Манин-Уралец

**Роман в новеллах.
Книга 1. Каменный
трансформер**

А.В. Манин-Уралец
Роман в новеллах. Книга
1. Каменный трансформер

<https://litres.ru/74144718>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все главы-рассказы в книге 1 романа так или иначе дополняют друг друга исторической канвой, где параллельно с судьбой современников в свое время живет исторический персонаж - главный герой произведения купец Иван Протасов, осуществивший мечту – поступить на службу в секретные лаборатории литейных цехов императора Петра I. В будущем он – первый российский золотодобытчик. В книге повествуется и о его любви и поиске собственного личного счастья. Ведомство «Три кашалота» занимается розыском золота в прошлом и настоящем; попавшая в ведомство информация о блестящей судьбе золотоискателя Протасова заставляет службы «Кашалотов» изучать все имеющиеся и вновь поступающие данные о его жизни в молодые годы. Это приводит к находке сокровищ. Происходящие таинственные события в Санкт-Петербурге представляют преобразования города в камне как каменный трансформер.

А.В. Манин-Уралец

Роман в новеллах. Книга

1. Каменный трансформер

ПРЕДИСЛОВИЕ к серии из 4-х книг детективов-фэнтези, «романов в рассказах и мини-повестях».

Книга 1 «Каменный трансформер», как и последующие 2, 3 и 4 книги автора данной мини-серии романов детективов-фэнтези - «романов в рассказах и мини-повестях», изданные в 2015 году («Погружение в мираж», «Раздвоение Молоха» и «Самоподобие фрактала»), посвящены сути познанного и непознанного, жертвам бытия, операторам-следопытам ведомства «Три кашалота» у кремлевских стен, поиску золотых кладов, служебным романам и семейной любви.

Во всех событиях в ряду главных героев цари и царедворцы, и все связаны с современным «розыском» залежей золота для ежедневного выполнения плана по драгоценностям в стенах ведомства «Три кашалота» генерала Бреева. Идеология сочинения указывает на историю России, как на историю, формирующую жизнь на планете Земля, призвана умножить любовь к Родине и всем ее народам, пере-

жить печаль по ушедшим в небытие и обездоленным, испытать восхищение победами отчизны. На всех страницах - вера, надежда, любовь и высокий профессионализм операторов «Кашалотов», включая сотрудников следственно-аналитической оперативной службы «Сократ», выполняющих план по драгметаллам и другим сокровищам с помощью индуктивного и дедуктивного методов расследования мировых тайн и преступлений. Метод ведомства генерала Георгия Ивановича Бреева: оперативное корпоративное расследование со стоящим на страже поиска сокровищ умным железным мозгом с искусственным интеллектом «Сапфир».

Все главы в каждом романе так или иначе дополняют друг друга исторической канвой, где параллельно с судьбой современников в своем времени живет и исторический персонаж - главный герой произведения купец Иван Протасов, осуществивший мечту – поступить на службу в секретные лаборатории литейных цехов императора Петра I. В будущем он – первый российский золотодобытчик. В книге, разумеется, – и о его любви и поиске собственного личного счастья.

Ведомство «Три кашалота» занимается розыском золота в прошлом и настоящем; попавшая в ведомство информация о блестящем будущем Протасова заставляет службы «Кашалотов» изучать все имеющиеся и вновь поступающие данные о его жизни в молодые годы. Это приводит к находке сокровищ.

Если в «Трех кашалотах», основанных для раскрытия

тайн прошлого и настоящего с помощью мощной компьютерной базы, расследуются преступления, связанные с крупными объемами драгметаллов и тайнами всех прочих сокровищ, то и сами преступники, искатели золотых кладов зачастую также с изощренными инструментариями ведут свой поиск в том же месте и в тех же прошлом и настоящем. Но какими бы хитроумными ни были методы их деятельности, сотрудники десятков бюро, отделов, служб генерала Бреева, соединившись в единый мощный аналитический поисковый центр, всегда на шаг впереди в решении любых встающих перед ними задач. В помощь им в 4-х романах приходят Дух Яви, Див Миража, Идол Молокк, Божество фракталов.

Главному герою удастся осуществить свою начальную мечту поступить на службу императору Петру I благодаря упорству и воле, образованию и уму, физической силе и ловкости, что в ту эпоху являлось обязательным условием для каждого, кто мечтал однажды покорить и весь мир. Человек с доброй широкой душой встречает на своем пути, казалось бы, непреодолимые препятствия, но судьба дает ему любовь и друга на всю жизнь из сословия приближенных к императору, посвящающего в придворные интриги и делящегося знаниями о сакральных тайнах бытия.

Во всех романах жизнь главного героя и других персонажей протекает от года к году в тесной взаимосвязи с жизнью российских вельмож, царедворцев и императоров. Не случайно поэтому, фабула и сюжет всех романов связаны с по-

иском драгоценных сокровищ, золотых кладов, с открытием золотonosных месторождений; и главному герою Ивану Протасову грезится стать самым богатым человеком на Земле вне зависимости от прав на это власть предержащих.

Широкомасштабное развитие событий на пути к достижению этой цели развернуто вслед за первыми четырьмя пробными романами автора в жанре детектива-фэнтези во многих десятках позже написанных им новых книг. Таким образом данные 4 романа в их весьма оригинальном жанре, в форме «романов в рассказах и мини-повестях» послужили основой для создания ряда книг новой серии, правда, уже со значительно и до неузнаваемости измененными сюжетом и фабулой, получив в новой серии и свои новые названия. Познание тонкостей возникновения золота и других драгоценных металлов в природе, тайн его залегания, поиска и разработки месторождений, как рудных, так и россыпных, причем, в конкретных регионах, и родило идею объединить этим полученным знанием о золотодобыче значительный ряд хранившихся в писательском столе литературно-художественных рукописных материалов, а затем и все вновь написанные книги для серии детективов-фэнтези, где главная задача ведомства «Трех кашалотов» - выполнение плана по розыску драгметаллов в фонд пополнения драгоценных запасов общего «гохрана» страны. Вся новая самостоятельная серия книг объединена общим заголовком «Три кашалота».

Несмотря на то, что официально временем первых разработок и добычи золота в России считается конец XVIII-начало XIX, наш герой находит первые золотые залежи на юге Каменного пояса (Южного Урала) в начале 30-х гг. XVIII века. В произведении так или иначе освещены все самые яркие события, связанные с поиском драгоценных металлов в этом загадочном регионе, богатом также и копиями различных драгоценных минералов. Автор романов является и автором фундаментального документально-литературного труда «Золотой пласт: 200 лет золотодобыче Южного Урала». И поэтому все, что касается золота, в том числе золота мира, освящено в частях романов, в основном, со знанием дела.

Объединяющим все 4 романа первой его мини-серии также является ежедневная обязанность государственной структуры ведомства генерала Георгия Ивановича Бреева «Три кашалота» (расположенного неподалеку от стен Кремля) выдавать план по драгоценному металлу, «добытому» операторами десятков отделов и бюро. Они заняты поисками его в прошлом и настоящем с помощью мощной компьютерной системы, сбором, анализом и оперативной информацией. При необходимости с помощью все более совершенствующейся аппаратуры слежения за прошлыми, текущими и часто едва ли не ускользающими реальностями операторо-

ры-«астронавты» с помощью цифровых порталов «Миассиды», «Гипербореи» и «Атлантиды» способны погружаться в иные временные рамки во всех четырех частях света. И к этому в «Кашалотах» прибегают по мере необходимости.

Будучи по своему призванию «малоприметными» для окружающего мира, своего рода «непризнанными гениями», сотрудники ведомства генерала Бреева благодаря имеющимся личным и цифровым ресурсам искусственного интеллекта в течение рабочего дня выполняют работу, на которую в прошлом подобным ведомствам могли бы потребоваться многие дни, недели и месяцы.

Там, где ищут сокровища, добывают золото, там не обходится без преступлений и злоупотреблений. Зачастую в числе преступников, которых выявляет оперативно-разыскная и она же аналитически-разыскная служба «Сократ», - иностранные агенты, работники спецслужб, адепты различных мутных сект, продавшиеся ради наживы горе-соотечественники.

От частного к общему и от общего к частному, содержащихся в паутине Интернета и секретных умных системах службы, стекается и анализируется поток данных, которых всегда оказывается достаточно для того, чтобы любое дело сотрудники служб в структуре «Трех кашалотов» было раскрыто. После выполнения плана «недорасследованные» криминальные дела выводятся из «Кашалотов» и передаются в полицию, прокуратуру, следственный комитет и иные пра-

воохранительные структуры.

Таким образом, каждый день операторов служб, следователей и оперативников начинается, как бы, с чистого листа, а рабочий день завершается всегда с положительным результатом.

Все представленные 4 романа и те, что написаны в данном ключе в следующей огромной серии детективов-фэнтези имеют свое предназначение раскрыть не только работу по розыску драгметаллов и прочих сокровищ для страны, но и характерные черты русского народа, красоту его земли и истории, сокровенных и сакральных тайнств, уводящих взор в далекую старину и обращающую пыл устремлений в просветленное будущее.

Любители метафизического, помимо различных фактов и событий материального бытия, могут разглядеть в книгах интересные историко-сакральные явления, а также живых духов, дивов, идолов, божеств, миражей и тому подобных, которые незримо постоянно присутствуют в окружающем «Кашалоты» реальном или цифровом виртуальном мире, либо являются лишь плодом никогда не отдыхающего воображения во взаимодействии с главным цифровым, и словно бы, все более очеловечивающимся, железным мозгом – мозгом главной аналитической системы ведомства «Сапфир». Все ради скрывтия преступлений и выполнения плана по драгоценностям.

При работе над сериями своих романов автором исполь-

зованы в общей сложности сотни интересных, интригующих сведений, несомненно, почерпнутых из Ноосферы и самых популярных источников прилавков киосков и полок книжных магазинов.

Виват первооткрывателям, архивистам, историкам, философам, публицистам. Виват книгоиздателям! Виват новым цифровым платформам!

Виват Тебе, наш добрый читатель, без которого ничего вышеизложенного попросту не существует!

И еще слово от автора: отчего романы – именно в такой форме, где каждая глава может рассматриваться как самостоятельный рассказ или мини-повесть?

Действительно, все романы сшиты из кусочков-рассказов и кусочков-мини-повестей, новелл, где каждый служит частью общей канвы повествования и ведет аналитиков поисковиков драгметаллов и оперативных «следаков» к искомому результату. Но думается, что в сознании иных читателей при сложном расследовании детективов «хребтовая» канва сюжета часто просится быть не сплошной, а прерывистой, чтобы иметь возможность дать мозгу выпустить пар.

Значит, прочтение всего романа по силам как привыкшим к толстым книгам, так и тем, кто нуждается для их переваривания в своих перерывах.

На самом деле, не каждому по силам разобраться в огромной кутерьме фактов, событий, явлений, открытий в сфере человеческих и нечеловеческих взаимоотношений?! Вклю-

чая взаимоотношения живых и неживых цифровых «мозгов», тем более, когда последние становятся все более «человеченными».

В той форме, в какой предложены данные 4 романа, раздробленные как бы на самостоятельные рассказы и мини-повести, разобраться в сути происходящего на самом деле становится легче. А для кого-то, подчеркнем, - это единственный путь, чтобы постигнуть сюжет, запомнить цели и методы исполнения своих планов героев и прочих как человекообразных, так и не человекообразных персонажей!

Итак, в романах почти вполне самостоятельной вещью является любой рассказ и мини-повесть. Хочешь - бери любую вещь хоть сначала, хоть сразу же из середины тома – и читай! Допускается прочитать и вообще все с конца, возвращаясь к началу. Хотя лучше, конечно, пробовать с начала и мужественно идти до конца!

Автор рассчитывает, что эти романы чаще будут попадаться на глаза тем, кто хоть немного натренирован читать приключенческо-исторические вещи, любую фантастику, детективы. И у кого в порядке нервы и железное терпение.

И еще. Романы поименованы «детективами-фэнтези». Да, криминальная линия проходит через каждую книгу. Но это не чистые детективы, а условно криминальные историко-приключенческие и до известной степени благодаря специальным цифровым программам «Кашалотов», заточен-

ных на поиске сокровищ во всех временно-пространственных континуумах, словно бы, и фантастические вещи. Но это также и не чистое фэнтези. По мере того, как искусственный интеллект становится все более обыденным помощником во всех расследованиях, поисках чего бы то ни было в любых ведомствах реальной жизни, все, якобы, фантастические и фантазмагорические вещи, происходящие в «Трех кашалотах» генерала Бреева, становятся нормой в профессиональной деятельности яви сегодняшнего дня в условиях все более углубляющейся «искусственно-интеллектуальной» цифровизации.

Что до осмысления жизни в литературе, своя немалая фантазия для одоления понимания разных «фантазмагоричных» вещей требуется не только писателю, но и читателю тоже! Главное, что кто в этом становится натренирован, для того положительные герои книг и разрешения сложных ситуаций становятся близкими и даже любимыми. Как пример для подражания и как рецепт решения проблем. При этом, взять из произведения что-то важное и не поделиться этим со своей душой, переосмысливая важные вещи, значит попросту потерять очередную возможность узнать получше самого себя, а с этим и весь окружающий мир.

КАМЕННЫЙ ТРАНСФОРМЕР

(Или оживший старый Санкт-Петербург)

Роман детектив-фэнтези в рассказах и мини-повестях.

I

ДЕЛА НА ПРОФЕССОРА ПЕТРЕГИНА И БУДУЩЕГО 1-ГО ЗОЛОТОДОБЫТЧИКА ПРОТА- СОВА

(Рассказ)

1

В базе данных следственно-оперативного отдела криминальных расследований «Сократ» открылось дело о покушении на профессора Самуила Вавиловича Петрегина. Еле живым он был найден в своей квартире, истекающим кровью после ножевого ранения. Мотивы преступления были пока не ясны, и единственной ниточкой в клубке начатого расследования о покушении на убийство служила версия, что преступник - выходец из Скандинавии.

Заведенное дело не могло пройти мимо ведомства «Три кашалота», занятого поиском золотых кладов и месторождений в прошлом и настоящем, так-так накануне покушения Петрегин работал в старинном особняке Адмиралтейства Санкт-Петербурга и обнаружил тайник с материалами одной неординарной личности петровской эпохи - Ивана Прота-

сова, признанного первым золотопромышленником Российской империи.

Тайник содержал летописание его жизни неизвестным автором, состоящее из нескольких тетрадей; вместе с ними в тайнике было обнаружено и несколько десятков книг, свидетельствующих о пристрастии Протасова к алхимии.

У историка Петрегина, а теперь и у подключившихся к расследованию специалистов различных служб «Трех кашалотов» вызвали интерес сведения о том, что еще и до обнаружения Иваном Протасовым его несметных золотых сокровищ, к нему, еще молодому, как к своему счастливому избраннику постоянно благоволила судьба.

Согласно сведениям, содержащимся в рукописях, сам император Петр I проявил к нему благосклонность и отзывался о нем, как о «выдающемся ружейном мастере и пушкаре флота после окончания скандинавской кампании».

Там же вскользь было упомянуто имя отца этого молодого героя, купца Прова Протасова, который, как подчеркивалось в материалах, - «оказывал царю бесценные тайные услуги». В чем именно состояли эти услуги, невольно вызывавшие - с учетом тайны - огромный интерес, в найденном историком Петрегиным летописании не повествовалось.

По обоим этим фигурантам петровской эпохи – отцу и сыну - были запрошены данные в компьютерной системе, и в ней нашлись свои источники, приоткрывшие завесу связанных с Иваном Протасовым событий в петровскую эпоху.

После этого, в частности, удалось установить, что «бесценность» услуги государству его отцом, Провом Протасовым заключалась в передаче Петру I, через адмирала Лефорта, древних рунических и ведических знаний. Они касались некоего загадочного «Камня преобразования с зеркалами Духа Яви и бога Одина шведов» с заключенной в нем силой, способной поражать врага на большом расстоянии.

О том, когда же это произошло, и был ли Пров чем-либо отмечен за данную услугу, сведений не обнаружилось. Но вот его сын, Иван, получил от Петра I дворянскую шпагу. Причем, император отстегнул эту шпагу от своего пояса и вручил ее своему избраннику с драгоценной перевязью.

Это было невиданной честью; и это было очень удивительно, потому что, судя по записям в летописи, Ивану в ту пору исполнился всего двадцать один год.

Вслед за этим компьютер из своей бездонной памяти извлек и другие сведения, подтверждавшие удачливость этого молодого человека. В том же 1724 году императрица Екатерина I за счастливое спасение своего царственного супруга (после покушения на него в Финском заливе) передала для Ивана Протасова золотой перстень с сапфиром. А о том, кто именно покушался на первую персону государства, объяснила, в свою очередь, дополнительная электронная информация: что в тот же период Иван Протасов отмечался князем Меншиковым, - как жирно выделялось, - «За разоблачение шведского шпиона, организатора покушения на жизнь госу-

даря императора и меткий расстрел из корабельной пушки редута заговорщиков в Финском заливе».

Наконец, не только о благосклонности к судьбе молодого Ивана Протасова, но и о его талантах стало ясно из другого похвального отзыва о нем приближенного ко двору попечителя секретных императорских лабораторий, графа Томова; он отмечал Протасова: «За внедрение незаурядных секретов металлургии для укрепления флагмана флота».

В результате операторами «Кашалотов» и детективами из «Сократа» в событиях настоящего и прошлого был усмотрен объединяющий эти события «скандинавский след».

Между тем, дело о покушении на историка, профессора Петрегина также обрастало новыми подробностями.

...Когда после покушения, раненого, его привезли в клинику Склифосовского и Петрегин еще имел силы дать краткие показания, он передал сотрудникам полиции, что в тот час в своей квартире он не видел лица преступника, скрытого за маской мерзкого кота, но хорошо разглядел зажатый в его руке ритуальный нож бога викингов, Одина.

Кроме того, когда тот злодей, с волосатой, почти поросшей шерстью, как у кота, лапой взял мобильный телефон и стал отчитываться о содеянном перед своим заказчиком, то истекающему кровью Петрегину почудилось, что по комнате разносятся отголоски явного шведского или финского акцента, с постоянным ударением на первый слог.

А после операции потерпевший вспомнил также и о том,

что в горле преступника раздавалось жуткое гортанное бульканье; а в воздух из его рта летела слюна в форме мыльных пузырей, пахнувшая веретенным маслом.

Это наводило на мысль, что в дом к профессору для совершения преступления был заслан киборг.

2

Криминальный отдел «Сократ» шел по своему следу. Но дело об Иване Протасове для «Кашалотов» стало основным.

На стол руководителя ведомства генерала Георгия Ивановича Бреева легли новые данные. Генерал лично ознакомился с документами.

Один из них оказался достаточно противоречивым.

Несколько благодарных слов в адрес Ивана Протасова удостоилась выразить племянница Петра I Анна: по случаю производства Протасова в чин подполковника, - минуя две ступени воинских званий. Но Анна же однажды гневно упрекнула этого всеобщего любимца: назвав его чуть ли не заговорщиком в государственной измене. В одном из своих дневников собственной рукой она оставила запись об Иване Протасове, как о «заслуживающем даже не Иверского монастыря, откуда родом и происходит, но ссылки в Америку с изъятием всех владений и золотых копей в Зауралье, присибирских лесах и киргиз-кайсацких степях».

О том, что Протасов имел такие владения и копи, кроме

известных уральских, историки до сих пор не знали. И от этого найденные профессором новые материалы для ведомства Бреева становились попросту бесценным кладом.

Имя Протасова связывали с другими известными личностями эпохи, закладывая в поисковые программы новые ключевые символы.

И вдруг всемогущий компьютерный оракул «Кашалотов» выделил рядом с этим героем имя главного преследователя раскольников Санкт-Петербурга - протоинквизитора Василя Широкова; компьютер сам подчеркнул его запись в журнале регистрации имен заговорщиков из сословия купцов, уличенных в тесных связях с расколом.

Речь шла ни меньше, ни больше, как об обозначенных в журнале поразительных сведений Широкова: «О необходимости заведения «Дела» на лаборант-пушкаря ведомства г-на графа Томова Ивана Протасова (сына Прова Савватеича), искателя серебряных и золотых копей».

Всех поразила дата, которую указывал этот могущественный гроза старообрядчества и сектантства : 1729 год.

Сведения о наличии в Российской империи неких «золотых копей» в первой половине XVIII века обещали поисковикам драгоценных металлов многое. От предчувствия большой удачи Бреев потерял кисти белых крепких рук.

Петровская эпоха была достаточно богата сведениями, касающимися серебряных руд, и об этом имелись материалы как в архивах, так и в электронной памяти «Миассиды». На-

звание «Миассида» носил и портал преодоления пространственно-временных рамок в восточном направлении.

В поисках серебряных кладовушек через портал в прошлое ведомством Бреева было организовано всего лишь несколько экспедиций: для уточнения данных о подземных богатствах непосредственно из уст уже давно умерших людей, не оставивших при жизни о своих открытиях никаких письменных источников. В «Кашалотах» полевым методом разведки удалось восстановить и ряд карт о месторождениях золота, которые к XXI веку были утеряны.

Теперь стоял вопрос: понадобится ли перейти портал «Миассиды» для поиска и доставки золота Протасова, или же его летописные источники укажут на не вскрытые до сей поры рудники: тогда останется подойти к ним и к вящей радости генерала Бреева попросту изъять драгметалл.

3

«Три кашалота» имели всего три портала для перехода в прошлое: «Миассиду» «Гиперборею» и «Атлантиду». Мощностей порталов хватало для пересечения временного континуума, уходящего в прошлое не далее трехсот лет. Агенты-астронавты уже осваивали эти временные рамки и особенно активно – конец XVIII века: когда в России приступили к разработке золоторудных месторождений.

И, конечно, более часто портал открывался для тех, кто

изыскивал следы природных запасов или золотых кладов в XIX и, тем более, в XX веках – когда месторождений открывалось больше всего, а новые технологии уже позволяли его и чаще разведывать, и более эффективнее добывать.

Обработкой всех данных по любым текущим вопросам, слежением за работой астронавтов за чертой порталов, а также их специальной подготовкой занималось несколько десятков различных служб отделов и бюро. Все, кто не являлся агентом-астронавтом или кто не был сотрудником криминальной службы «Сократ» являлись операторами, в том числе и начальники этих подразделений.

Служба обнаружения криминальных и аномальных транс-агентов «Сократ» во главе с полковником Халтуриным подключалась к работе с той минуты, когда на сферу текущих событий ведомства, связанных с операциями по извлечению золотых кладов, начинал так или иначе влиять криминальный фактор.

Благодаря тесному сотрудничеству «Сократа» с отделами и бюро ведомства уже в первые часы после заведения дела на любое совершенное преступление в нем собиралось большое количество оперативной информации, а к концу первых же суток все дела, как правило, закрывались.

Негласное правило - разыскать преступников в течение рабочего дня, а также требование выполнения этого правила со стороны строгого, богатырского сложения полковника Халтурина, зависали над каждым подразделением «Сокра-

та» дамокловым мечом.

Получивший задание сотрудник начинал ощущать, что начатое следственное дело – чуть ли не главное в Москве.

Но самому Халтурин, при этом, главную свою роль приходилось видеть не в том, чтобы обнаружить и привести к наказанию преступников, а чтобы в течение рабочего дня, в течение суток раз за разом, предъявлять генералу Брееву сведения о том, насколько его сотрудники приблизились к золотому кладу или к золотой копи...

Поэтому не «Дело профессора Петрегина», а дело, введенное в компьютерную систему с литером «Золотые копии И. П. Протасова» вновь стало в «Кашалотах» основным.

4

С папкой, еще тонкой и невесомой, с первым отчетом к Халтурину прибыл его заместитель, начальник отдела оптимизации информационных связей в криминогенном континенте «Поиск» майор Борислав Юрьевич Сбарский.

Высокий, плотный, или, - скорее, - мускулистый, с широким лицом, близко нависшими над глазами черными ровными бровями, максимально собранный, подтянутый, весь он предстал перед начальником олицетворением исполнительности и надежности.

Открыв папку и взяв, пока еще, единственный небольшой отчет по новым данным, он доложил:

- Итак, что у нас есть? Есть пострадавший историк, доктор наук Самуил Вавилович Петрегин. Темой его диссертации являлось исследование корней исторической силы России в противоборстве с внешним врагом в городах Санкт-Петербурге, Сталинграде, Воронеже, а также и на Эльбрусе. Отдельная небольшая глава посвящена им и Ижевску.

С позиций анализа аномальных факторов, заслуживает внимания присутствие в его классической диссертации ссылок на некое «Зерцало Духа Яви». Оно, якобы, еще с древних времен, - и при Петре I тоже, - использовалось для защиты рубежей России в наиболее драматические страницы ее истории.

Сбарский перевел дух, машинально поискал вторую, несуществующую, страницу, не нашел ее и продолжил:

- С момента совершения покушения на убийство потерпевшего историка Петрегина до обнаружения им тайника старинных книг накануне прошли всего лишь сутки.

Халтурин усмехнулся: указание на следствие, а лишь затем на поиск причин являлось нормальной практикой для любого детектива, но сейчас все это прозвучало так, будто придется копнуть от начала новой эры вглубь древних времен.

- Тайник хранился в межэтажном перекрытии старого особняка, расположенного в Кузнечном переулке, между двумя музеями: Арктики и Антарктики и Федора Михайловича Достоевского. Выяснилось, товарищ полковник, что

два нижних этажа уже лет сто служат дополнительным секретным архивом Флота. Они построены еще при Петре I. При императрице Елизавете здание было отданы в распоряжение шведского посольства для расквартирования в нем его семей и близкой obsługi. Уже установлено: по этому адресу проживал, имевший позже связи с Протасовым, секретарь-помощник начальника второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга, по имени Эполет Грэн.

- Хорошо, - сказал Халтурин. Сидя за своим широким столом, он положил перед собой большие сильные руки. К столу (а, благодаря сильным, длинным рукам полковника, казалось, что и к самому хозяину кабинета) перпендикулярно примыкали еще два длинных и узких стола. За ними могло расположиться до двух десятков человек. Однако здесь никогда не собиралась и половина от этого числа.

Более честолюбивая душа могла бы об этом и сожалеть, скучая по обширным совещаниям, но ежедневная практика ведения оперативно-розыскных дел в службе Халтурина указывала только на положительный результат ограниченным числом подключенных к тому или иному делу сотрудников. Каждый из них был неординарной личностью, прошедшим свою особую квалификационную школу или имевший опыт и талант в оперативно-розыском деле.

Тот же Сбарский... Несколько минут назад он вошел в дверь и, сделав четыре шага, встал на вытяжку, как солдат. Докладывал он с туго подтянутым к шее галстуком, со звуча-

ным голосом, вносящим уверенность во все его окружающее пространство. Всего лишь одна штатная единица - но она стоила целых трех!

Халтурин чувствовал, что это новое дело о золотых копиях Протасова петровских времен, вернее времен его преемников, поднимет на ноги не менее пяти-шести следователей и оперативников, а также и нескольких аналитиков из разных отделов. И, не исключалось, - даже агентов-астронавтов, кто переходил портал, чтобы поработать в прошлом. Уж больно много вставало в деле новых имен. Да не простых. Император и императрицы, князь, граф...

Словно, сканируя мысли полковника, Сбарский отчеканил:

- Определились также связи Ивана Протасова с поручиком, а впоследствии капитаном Бецким - племянником про-тоинквизитора Санкт-Петербурга Василя Широкова.

Оба они, и дядюшка и племянник, имели на Протасова большой зуб. Как можно догадаться, исходя из сведений, подаваемых Бецким дядюшке Широкову, - считаю, что причиной вражды между ним и Иваном послужила дочь главы духоборской секты Молоканова по имени Лисавета...

- Пусть она будет для нас Елизаветой, - сказал и вздохнул от предчувствия необходимости глубоко копаться в любовных отношениях объектов следствия Халтурин.

Этого на работе в любых делах он не любил больше всего, хотя и не мог не признавать, что на фоне любого преступле-

ния контуры любви и страсти являются столь же необходимым материалом для анализа, как и ненависть и рождение мотивов для убийства.

- Принял к сведению, - отвечал Сбарский. – Теперь, если разрешите, самое интересное...

- Может, следовало начать сразу с этого? – сказал, приподнимая веки, Халтурин.

- Все равно пришлось бы вернуться к этой девушке, - продолжал майор, уже откровенно улыбаясь в полный крупных зубов рот. – Я решил сразу с нею покончить...

Халтурин вздохнул.

«Нет, идеальных помощников не существует...

Как идеальных дел и идеальных любовных отношений.

Нет также идеальных убийств и идеальных искомых золотых кладов.

Как, наконец, нет и идеальных докладов, потому что за каждым из них, пока не будет закрыто дело, обязательно следует очередной.

И идеальной очередности, увы, также никому не видеть.

Каждое дело диктует свои законы следствию.

А к тому же, что значит: «А теперь самое интересное?!»

В следственно-оперативной работе любая деталь – она или важна, или не важна. А «интересное» или нет – это уже из области фантазий!.. И вообще, к чему здесь улыбаться?!»

ШПИОН ТРЮМОС ГАЛЛОНГРЭМ В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ

(Рассказ)

- Ладно. Что там еще у тебя? Не томи! – сказал полковник. Майор Сбарский приосанился и гордо отчеканил:

- Поступили сведения, что вчера вечерним рейсом в Пулково из Швеции прилетел некий Трюмос Галлонгрэм. По документам он - член Национального Скандинавского географического общества. Виза с российской стороны выдана ему согласно приглашению питерского предпринимателя, Владимира Александровича Бецкого.

Сбарский сделал паузу, дав возможность новому имени укрепиться в памяти ноосферы кабинета и продолжал:

- Бецкий является владельцем фирмы по реставрации старинных фундаментов. Накануне приезда Галлонгрэма его фирмой были отреставрированы подвальные своды под старинным особнячком некоего купца петровских времен Мокеея Вишховатого. Ныне тут музей «Антиниконианец».

Что важно отметить, - строение было даровано Вишховатому императором Петром I. До того в нем проживал выполнявший тайные поручения императора за границей купец Протасов. Подчеркнем, что особнячок вновь был передан одним владельцем другому... Несомненно, этот Про-

тасов является отцом первого российского золотодобытчика Ивана Протасова, дело которого мы сейчас ведем, чтобы разыскать его исчезнувшие в веках сокровища.

- Несомненно? Скажем уж лучше – с большой долей вероятности, - предположил, в задумчивости и прикрыв глаза, Халтурин. Их родство еще не доказано, хотя имя того и другого мы и находим в похвальных отзывах Петра.

- Как всегда, вам нечем возразить! – Сбарский опять широко улыбнулся. Казалось, что при этом не только кончики выразительных губ, но и кустистые черные брови над слегка сощуренными глазами разъехались по сторонам. Это, кроме улыбки, обозначало и усмешку.

- Не лъсти. Объясни, что стоит за словом «передарен» и выкладывай все остальное.

- Сохранилось два документа, датированных одним временем. По первому документу, Мокей оставляет особняк Прову, якобы, по дарственной, заверенной нотариусом. По другому документу – партнеры улаживают вопрос согласно купчей. Сумма стоимости дома не указана.

Однако звучит странная фраза...

- Что значит, странная? Надо бы как-то иначе, майор. Не зазвучит это из уст такого молодца, как ты!

- Я польщен, конечно, однако...

- И вот это самое – «однако» тоже употребляй пореже. Генерал учит нас изъясняться четко и помнить о грамоте, как и Петр учил. И ты постарайся, полагаю...

- Еще бы! Ведь вы вновь попали в десятку. Ничего, так сказать, «не странного» в нашем ведомстве «Три кашалота» и быть не может. Но вот с чем не могу согласиться, так это что в моем докладе, так сказать, не зазвучало!

«Так сказать... Так сказать... Ладно, мели свою муку, если так уж охота!» - бросил про себя Халтурин. Он сложил два кулака в один, откинулся на спинку стула и чуть приоткрыл глаза.

- Продолжай.

- Так я что толкую. Обнаружена запись, объясняющая достаточно много; вот она: «Другу и компаньону Прову, сыну Савватаея, как свидетельство полной выплаты из общей доли прибыли, в чем и прикладываю подпись». И подпись. Более похожая на масонский знак. Вот она. – Сбарский подал листок, и Халтурин, нехотя расцепив кулаки, взял документ. Поставил глаза на место, он внимательно рассмотрел расположенную внизу большую закорюку.

- Это мне еще зачем? - сказал он, возвращая документ.

- Чтобы уяснить, как стал владельцем данного особнячка и сын Прова Протасова, Иван!

- А-а! Значит, все-таки, сын?..

- Несомненно! Но ведь особняком вначале владел император Петр! И вот, что же в нем такого особенного?

- Да, что?

- Только не перебивайте и просто послушайте, я все объясню.

- Будь по твоему.

- Так вот, копатель старых погребов Бецкий, - а такое определение его деятельности в данных обстоятельствах, считаю более точным, - отреставрировал фундамент под частным музеем истории раскольников «Антиниконианец». Те раскольники как известно, выступали против церковных реформ патриарха Никона.

- И что из того?

- На данный момент музей - это почти пустая старинная изба, правда из хорошо сохранившийся лиственницы. Погреб дома велик настолько, что представляет собой скорее жилой подвал и, легко предположить, - имеет тайный ход...

- Разумеется, поскольку если там обитала верхушка раскола, то она и где-то пряталась от репрессий протоинквизитора Широкова.

- Так точно. И, не исключено, - сам глава раскола Молоканов. Он же, как выяснилось, является отцом Елизаветы, которая послужила яблоком раздора между Иваном Протасовым и племянником грозы раскола протоинквизитора Василия Широкова, поручика Юрия Бецкого.

- Бецкого?!

- Так точно. Я уже докладывал...

- Продолжай, и избавь от подробностей, касающихся их любовных связей. Кстати, будем, все же, называть ее попроще, Лизаветой, как было принято в то время, - сказал и поморщился, как от оскомины, Халтурин. Его будто слегка

угнетали лишние детали о посторонних женщинах. Он был очень сильно привязан к своей жене, и все это знали.

«Вы не слишком жалуете семейные драмы, товарищ полковник. Но за каждой из таких драм, тем не менее, - либо любовь, либо ненависть и месть, откуда шаг до совершения преступления. И нам от того и от другого не отвертеться! В нашем деле разгадка тайн любовных треугольников может вывести не только на следы преступлений, но на следы золотых кладов! А этого ждет от нас генерал!...»

«Несомненно, сейчас на арене рядом со шпионом Трюмом Галлонгрэмом и предпринимателем Владимиром Бецким появится какая-нибудь таинственная незнакомка!» - подумал Сбарский. Он тут же увидел – в виде вспышки – слегка волнующий воображение красивый нежный образ.

Тут майор незаметно для самого себя отчего-то вздохнул и самым серьезным тоном продолжил:

- В подвале этого музея, бывшей избы главы секты Молоканова, наш предприниматель Владимир Бецкий - однофамилец племянника протоинквизитора Юрия Бецкого, недавно обнаружил огромный каменный валун странной формы. После этого Бецкий поспешил выкупить весь музей целиком. С тех пор никто не переступил его порога.

- Среди искателей старины поползли слухи, - тут же добавил он, - а именно: когда рабочие полностью вычистили подвал музея от земли и мусора, их глазам предстал огромный, в два человеческих роста, каменный идол...

- Что это может быть?

- Что-то мне указывает на него, как на древнее оружие -, как бы трансформер-гиперболоид с функциями поражения своей неведомой энергией на больших расстояниях. Бытует легенда о наличии в районе Санкт-Петербурга чудесного «Камня преображения». Якобы, с его помощью русские государи не раз отражали нашествия вражеских полчищ. Не удивлюсь, если продолжение этой истории найдет место и в сегодняшнем дне, товарищ полковник.

Услышав это, Халтурин несколько раз усиленно моргнул, словно, очнулся от каких-то иных глубоких мыслей.

- Ну-ка, ну-ка?.. Что значит, в сегодняшнем дне?!

- Известно, сегодня в Санкт-Петербурге открыт саммит правительств России и стран Скандинавии. Не замыслен ли здесь террористический акт, товарищ полковник? С помощью какого-нибудь аналога лазерной пушки далеких предков? Скажем: того же «Камня преображения». Слишком многое сходится на особняке, где спрятан загадочный идол. А с такими вещами, как известно, шутки плохи!

Халтурин приосанился. Дело принимало иной оборот.

- Вот что, майор, поведай-ка подробнее о том, что тебе об этом уже известно. Об идоле пофантазируем потом. Синица в руках, сам знаешь, не то, что журавль в небе.

- Есть. Как выяснилось из бесед с данными копателями кладов, легенда о «Камне преображения» такова. К идолу прилагаются некие осколки зеркал – или зеркал, что одно и

то же, - шведского бога Одина или же русского Духа Яви.

Иные же считают, - и подтверждение этому уже нашлось у профессора Петрегина, - что этот идол с зеркалами является, как бы, - что я и озвучил, - каменным трансформером с живым разящим лучом – разящим орудием древних славян. А теперь самое интересное! Вы готовы?..

- Как и всегда, майор, мог бы и не спрашивать! - ответил Халтурин. «Опять самое интересное? Ну, ну...» Он демонстративно подпер тяжелый подбородок двумя кулакам; локти рук лежали на столе, как бетонные подушки мощных опор – символом надежной обратной связи с докладчиком, которого полковник готов был слушать сколь угодно долго.

Но Сбарского это не ввело в заблуждение. «Ваши мысли сегодня чуть далее обычного. Однако враги наши не дремлют! – тут же сказал он про себя. – И выполнение плана по золоту ведомства генерала Бреева долго ждать не будет!»

Халтурин опять словно сонно мигнул, давая понять, что полностью полагается на своего помощника, и Сбарский тут же продолжил.

- Этот швед, Трюмос Галлонгрэм, привез с собой проде-
кларированные в таможне две любопытные вещи. Вот... - Он заглянул в листок. - Это, во-первых, - «Коллекция шведских многоугольных зеркал» и, во-вторых, - «Старинная карта Санкт-Петербурга, с обозначениями и пометками на ее полях: на шведском языке».

Узнав обо всем вышеизложенном, товарищ полковник, я

установил слежку за домом предпринимателя Бецкого...

- И за его, прибывшим в нашу северную столицу, гостем. Не так ли?

- Так точно. И в результате, получены следующие важные данные.

- «Важные»! Ага! Это уже поинтереснее, - отреагировал Халтурин, не меняя позы; хотя не важного и не бывало.

- Владимир Бецкий с утра поехал на Васильевский остров, а именно - на Смоленское кладбище. Там возле кладбищенской церкви на рынке он купил у местных дельцов, так называемую, «священную известь».

Считается, что такая известь спасает поверивших в ее чудесные свойства граждан от всяких напастей. Сведения об этой извести, о церкви и о чудесах, связанных с нею, как о ее приходе и об отдельных прихожанах, - собираются...

- А швед? – спросил Халтурин и окончательно прикрыл веки, словно, для того, чтобы лучше представить себе шпиона и разгадать цель его приезда в Россию.

- А вот гость Бецкого, мерзкий швед Трюмос, в то же утро, вместо того, чтобы поспешить в Эрмитаж, направился в антикварную лавку и, – не поверите, - оформил там заявку на продажу через Аукцион-интернет этой самой, им завезенной в нашу страну, старинной карты. Представляете?!

- Возможно, о ней Бецкому ничего не известно, - сказал, открыв и прикрыв глаза, Халтурин. – Подумай об этом!

- Я сам уже подумал о том же! Поскольку встреча у лавоч-

ника совершалась с большой предосторожностью.

Во-первых, перед тем, как войти в лавку, Трюмос позволил Бецкому, сносно по-русски наплел, что прогуливается по Невскому; даже пытался разыгрывать веселость и беспечность. А затем – быстро нырнул в ту антикварную лавку, как вор или шkodливый кот в дыру подвала.

Халтурина понравилась метафора, и он, глядя мимо устремленного на него взора Сбарского, сквозь прищур глаз, улыбнулся.

- Хозяин лавки, - вы не поверите, товарищ полковник, - носит имя, как исторический купец, - Мокей Вишховатый!

- Я всему поверю, что бы ты ни сказал, майор.

- Нет! Попробуйте сказать, что это не странно?! Отыщите, отыщите более подходящее определение?! Такие совпадения! Два Бецких и два Вишховатых! По одному нашему делу!

- Тут явно что-то связано с зеркалами, зеркальным отражением, зеркальным наложением событий и вех. И, при этом, мы держим в уме легенду о «зерцалах» Духа Яви!

И теперь мы просто обязаны спасти саммит!

В ответ Халтурин только хмыкнул. Он не оказывал лишнего давления на подчиненных, но и его крепость никаким напором было не взять. Красивой метафорой тем более. Нужны веские доказательства грозящей опасности!

- Эти наши фигуранты по делу «Золотых копей Ивана Протасова» и нынешние фигуранты по делу каменного идо-

ла - как сговорились! А ведь они в разных эпохах! – не успокаивался Сбарский. – Тут явно пахнет жареным!

- Ну, что ж, перейдем к другим фактам!

- Хорошо! Как к данному часу выяснилось, со слов антиквара Вишховатого швед Галлонгрэм (так этому антиквару почудилось) заинтересован не столько в сумме за свою загадочную старинную карту, сколько в быстром сбыте ее. Попросив вынести ее на лот в интернет-сети, швед заранее оплатил данную услугу.

- Да, карта и в самом деле загадочная. Этот Галлонгрэм, словно, закинул удочку на живца...

- Похоже. По мнению того же Вишховатого, это одна из двух-трех уникальных карт, которыми при императоре Петре I пользовались самые доверенные его люди. А назывались эти карты, товарищ полковник, - «зерцальными»!

- Так, так, так...

- Судите сами о силе этих карт!

Когда в городе совершалось какое-либо важное событие, надо было обозначить это место на карте, и, сложив карту вдвое, проткнуть ее насквозь в месте того обозначения булавкой. Где в сложенной карте появлялось второе отверстие, там, то есть в городе, – происходило подобное же событие, как и в другой его части. Как бы в зеркальном свете!

- Что значит, «подобное же событие»?

- Ну, не точно такое же, конечно, а, как бы, - в кривом зеркале. При этом, событие несло в себе как положительные,

так и негативные последствия. Таковы факты.

Выслушав все это, Халтурин поднялся из-за стола. Подойдя к Сбарскому, он мягко спросил:

- Кого подключим к работе?

- Я принял решение начать с «Опокрифа». Начальник этого отдела – Вержбицкая.

«Он принял решение! Еще требуется виза генерала!...»

- Согласен. И, дай Бог, тебе ею же, то есть этой Вержбицкой, дело и закончить, без подключения других структур.

- Если бы!.. – ответил Сбарский, но полковник точно угадал его чувства: чувства к Вержбицкой. Если бы можно было ограничиться помощью только ее отдела!..

Майор наблюдал, как полковник, подойдя к своему компьютеру, поискал необходимую информацию.

- Я так и думал! – сказал он. - На страже государственного порядка не мы одни с тобой, майор. На отдел Вержбицкой «Опокриф» генералом уже возложена задача по виртуальной расчистке площадки предстоящей встречи глав России и скандинавских государств. Речь на саммите пойдет по поводу определения границ шельфов в районе Кольского полуострова. Знайте это. И помните правило: ни одна начатая работа не должна послужить помехой для другой. То же самое я могу повторить и для Вержбицкой...

«И это будет в сотый раз!» - отметил про себя Сбарский.

- Я все понял. Разрешите идти?

Халтурин мягко махнул большой рукой. Через секунду

перед ним захлопнулась дверь. В кабинете стало тихо, как в скромной русской скудельнице, когда в ней пал ниц одинокий молящийся. Только перед полковником не было ни голбеца с куполом, ни креста с ореолом, ни знака сверху.

Полковник ощущал себя винтиком в механизме огромного четырехэтажного здания и трехуровневого подвала ведомства «Три кашалота», занятого поиском драгоценных металлов.

Занимая полквартала, здание стояло в Москве неподалеку от Кремля. И, при этом, оно было также неприметно для москвичей и гостей Москвы, как столетия оставался неприметным старый особняк-архив бывшего шведского посольства в северной столице, возле Невского проспекта.

В подвал посольства еще сам Петр I, что было вполне вероятно, мог заложить свой шпионский «жучок» в виде каких-нибудь таинственных «отражательных» или «магнитизирующих» зеркал, прототипов слежения электроникой.

Этот император был великим оракулом своего времени!

- Итак, - тихо вслух сделал предварительное заключение начальник криминального отдела полковник Халтурин, - первый русский золотопромышленник Иван Протасов, семья гонителя раскольников протоинквизитора Бецкого, его племянничек Юрий, купец Вишховатый, вероятно, - их потомки Владимир Бецкий и антиквар Вишховатый, а также и прибывший с какой-то целью в Россию швед Трюмос Галлонгрэм, - все они связаны одной ниточкой.

И это уже не мало, чтобы такое мощное ведомство, как «Три кашалота» с его оперативно-следственным отделом «Сократ» разобралось во всех новых данных и добыло для выполнения плана хотя бы один новый рудничок золота!

А, кроме того, можно помочь раскрытию заговора в подготовке террористической атаки на саммит представителей правительств России и скандинавских стран.

Не исключено, что Галлонгрэм заслан в северную столицу России, чтобы подключиться к завершающей - ключевой - стадии совершения этой злодейской атаки.

Полковник продолжал размышлять и задался вопросом:
- Какое все же значение имеет при всем этом таинственный каменный идол, который прячет в подвале Бецкий?

Может ли в действительности он являться столь грозным оружием, как о том передается в легендах?

Затем Халтурин взялся за подбородок и усмехнулся.

Странно, но и все это в сравнении с главной задачей - обеспечением Гохрана страны новым запасом драгметаллов - в стенах «Кашалотов» казалось делом второстепенным...

III

АНОМАЛЬНЫЕ ЗЕРКАЛЬНЫЕ МЕСТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

(Рассказ)

В Санкт-Петербурге - на суше и на воде - готовились к встречам проводившегося саммита правительств России и стран Скандинавии. Различные ведомства подключились к мероприятиям по обеспечению безопасности столь важного политического мероприятия.

К работе, требующей незаурядной усидчивости у оперативных аналитических систем, был подключен и отдел проверки криминальных фактов истории «Опокриф». Покушения во время посольских приемов, аномалии, имевшие в то же время место в истории Санкт-Петербурга, - изучение всего этого могло оказаться делом небесполезным.

Начальник отдела Антонида Витальевна Вержбицкая передала продублированные материалы нового задания на стол одному из своих свободных операторов. Таким на тот момент оказался Андрей Олегович Страдов.

В мощной базе данных компьютерной системы ведомства «Три кашалота», он просмотрел материалы об оружии и методах ведения тайной и открытой войны, используемых в прошлом между русскими и шведами. Там же Страдов отыскал материалы и об аномальных явлениях при строительстве Санкт-Петербурга.

Таких явлений оказалось много.

Одно из них было связано с отражением атаки на город неким каменным идолом – Камнем преображения.

Он превращался в орудие убийства, как сказали бы сегодня – в трансформатор с энергией для передачи ее на

дальние расстояния. Возможность этого с помощью всего лишь каких-то таинственных, собирающих в пучок огромную неведомую энергию зеркал, все же невольно наводило мысль о какой-то свето-пучковой, «лазерной» атаке.

Отфильтровав поток информации, Страдов выделил сведения, связанные с эпизодами, где речь шла об использовании силы и свойств каких бы то ни было зеркал.

На глаза попались материалы о «зеркальных повторениях» архитектурных ансамблей или архитектурных форм города Санкт-Петербурга.

Сведений по данной теме, к немалому удивлению оператора, оказалось столь много, что ему потребовалась повторная значительная фильтрация полученных данных.

Наконец, система приковала внимание к современной интерпретации событий, связанных с ошибками строительства Невского проспекта. А вместе с тем - и с целым рядом преступлений и трагических происшествий, имевших, опять же, некое, - что было подчеркнуто оранжевой линией, - «зеркальное повторение» в других местах.

По мнению ряда блогеров, более трехсот лет на судьбу города оказывало сильное воздействие некое таинственное явление. Происходило - явно искусственное - искривление его топографического и архитектурного пространства: под воздействием ведической, сакральной обработки со стороны оракулов старинных географических и топографических карт, а также карт районов города и окрестностей. Эта неве-

домая сакральная сила продолжала свое таинственное влияние на городскую жизнь и в настоящем времени.

В одном из сообщений значилось, что в разгар перестройки, когда в Союз зачастили иностранцы, появился в Ленинграде гость из Стокгольма Ханс Месснер, со старинной картой «Невской перспективной дороги». Строилась она одновременно с двух сторон, причем, с одной - пленными шведами, а с другой, от Староневского проспекта - монахами Александро-Невского монастыря. Вставка неизвестного блогера указала на имя служителя церкви Памвона Икончева, имевшего, как указывалось, «особое довольствие против двух монахов», и это означало, что это был не простой монах. Он и другие, ему подобные, якобы, из монастыря, выполняли особое распоряжение царя: «По умыслу допускать кривизну для стыковки дороги с малым углом, дабы избежать симметричности при застройке города, как в царской карте о надлежащем устранении избытка зеркальности указано». То есть некий излишек симметричности Петру был явно не угоден.

Между двух идущих навстречу друг другу строящихся дорог будущего Невского проспекта вставала Знаменская площадь (ставшая Площадью Восстания). Она-то и становилась своеобразным водоразделом, или, наоборот, точкой совместимости зеркального излома неких, загадочным образом очень напоминающих одно другое, в разных частях Санкт-Петербурга криминальных событий.

О них, якобы, заранее предупреждали неизвестно как проступавшие на карте пятна, наподобие роковых меток.

И в этом, якобы, уже смогли убедиться те, кто хоть раз держал такую карту в руках и пользовался ею, как ведун.

При этом, были проведены параллели и позитивных факторов в незримой таинственной связи самых разных районов этой северной столицы.

Из числа десятков описанных подобных событий Страдов выделил несколько: с учетом решаемой им задачи и уже поступившей от коллег «Кашалотов» информации.

- Итак... Что я вижу?.. В начале XX века золотопромышленник Бакакин, желанный завсегдатай богатого ресторана «Нева», вкатывает в него бочку с вином, бочка не входит в дверь, и богач приказывает ломать косяки. Затем он угощает желающих, сам пьет больше других, и все ему сходит с рук. Но однажды он вдруг поражает свой желудок, - как указывается, - «незначительной долей зеркальных молодильных пилюль» и умирает. Потом время от времени он появляется в Летнем саду, в виде оживающего мраморного памятника, покрытого золотыми и зеркальными пятнами.

Ого! И вот в то же время, но уже в другой части проспекта на точно таком же расстоянии от угла излома дороги, то есть Знаменской площади, сознательно доводит себя до смерти немецкий или датский фабрикант игрушек, по причине продолжительной голодовки. Её он сопровождает странным ритуалом: по всей квартире расставив чаши и кули с едой. При-

бывший по сигналу соседей квартальный едва не наступает на еду, выложенную даже в прихожей.

Как оказалось, тот игрушечник жил в опасении, что ему подсыплют неких «известковых зеркальных пилюль». От этого, - утверждал он, - в одном случае он станет чистым настолько, что его мысли отразятся во всех зеркалах; а в другом – он разделится на множество невесомых повторений самого себя, теряя облик и вес, пока, в конце концов, не растворится в воздухе, как туман. Когда фабриканта стали кормить насильно, он превратился в существо, покрытое серебристым ворсом, - похожее на игрушку из его собственного магазина игрушек «Малыш-великан».

Следующая из проявившихся на таинственной карте меток указала на дорожное происшествие на дной из точек проспекта, где столкнулись молодые мужчина и женщина, полюбившие друг друга после того, как оказались в больнице. Кому-то пришлось в голову порыться в поисках похожих случаев в более глубокой исторической перспективе, и... были выисканы аналогичные ситуации!

Правда, здесь, - как увидел Страдов, - блогеры начали вытаскивать на свет божий из тайников своих неумных фантазий несусветное вранье.

Так, сообщалось: в позапрошлом веке, сближаясь, как зеркальные отражения с разных концов к единой точке, столкнулись не сами с собою, а с двумя пешеходами два экипажа. В одном экипаже, подозрительно трясущемся и вре-

ментами описывающем круги на встречавшихся площадях, словно, в нем энергично занимались любовью, ехали писатель господин Флобер и героиня его романа госпожа Бовари. А в другом – ехали молодая Екатерина II, тогда еще только невеста будущего императора Петра III, и некий незрячий философ, судя по всему – Дидро, и которым в реальности при жизни встретиться не довелось. Кто-то присочинил, что философ держал в руках пачку писем, которые императрица ему еще не написала. «Чушь!»

Также до тошноты в кавычках оказались события с описанием борьбы за мужчину двух непримиримых соперниц. Главными персонажами любовных треугольников здесь оказались двое мужчин и четыре женщины, две из которых оказались женами этих мужчин. В результате одной плеснули кислотой в лицо, другая была намеренно заражена болезнью, едва не изуродовавшей ее красоту. «Чушь!...»

Две женщины потом стали санитарными врачами.

Двое из мужчин с одной стороны проспекта по роковой случайности позже попали, - как отмечалось в источнике, - в «особую секретную команду СМЕРШа по установке верстовых столбов на Сталинградском фронте». Оба они были тяжело ранены, оба выжили, и их обоих лечили те же самые санитарные врачи, замешанные в их общей любовной истории. Оба эти мужчины затем стали архитекторами; один помогал строить статую Победы на Мамаевом кургане, а другой – восстанавливать памятник Петра I в Воронеже.

«Придумают же!..» Страдову невольно пришло желание выяснить: чем особенным связаны между собою Сталинград и Воронеж, но он пока отложил этот вопрос. Мысль же сравнить и связать Санкт-Петербург с каким-либо другим своим «двойником», имеющимся где-то в мире, пусть даже и по лекалам кривых зеркал, его пока не посетила.

Далее Страдов узнал, что шведской «зеркальной» картой занимались специалисты-химики: изучали спонтанно возникающие на ней различные таинственные пятна. Ничего особенного не обнаружили, но все же оказались между собою незримо связаны имевшие в реальности яркие события на тех участках города, которые совпадали с пятнами.

Еще с двенадцатого века на территории будущего Санкт-Петербурга, именуемой Ингерболандией, отмечались ярко выраженные места счастья и места «проклятий», менявшие свое местоположение.

Как оказалось, они возникали всякий раз после того, как некий таинственный дух вначале замысловатой сетью располагал их на своей карте. Обработывая карты заклинаниями, он до неузнаваемости изменял все вокруг; будто все вокруг являлось чудодейственным трансформером. Природа, земля, горизонты. В Стокгольмском институте этого всемогущего воителя счастливых и страшных событий ученые давно уже окрестили «Зеркалом бога Одина».

В России же он оставался «Духом Яви» - божеством зеркальных отражений. Согласно целому ряду источников, это

чудо уже являлось на глаза правителей скандинавских государств, но, как предполагалось, однажды стало служить и русскому царю Петру I. Было то совпадением или нет, однако вскоре после этого Петр приступил к строительству города на Неве – новой столицы Санкт-Петербурга.

В названиях сакральных проклятых и счастливых местечек значились у русских ученых «Чертов берег», «Дьявольское место» и им подобные, а также и «Мыс счастливой встречи», «Остров целебного известняка» и другие.

Карта этих мест была составлена в дни начала строительства северной столицы неким Патриксом Лаоконеном. Теперь же это имя – словно, в варианте кривого зеркала – как Лаоконен Патриксон – всплыло как имя одного из ныне здравствующих сотрудников обслуживающего персонала шведского консульства современного Санкт-Петербурга.

Многое совпадало и продолжало немало удивлять оператора Страдова.

Старинная карта эта с некоторыми пометками блогеров оказалась в Интернете. Внимательно ее изучив, Страдов обратил внимание на указанный на ней подкоп в Знаменской церкви, ведущий к мощам древней целительницы Софьи-Сонницы, лечившей от непомерной тяги ко сну лежебок, в том числе – из именитых – и Илью Муромца.

Виртуально сложив карту, Страдов проткнул ее в месте подкопа виртуальной иглой, и на месте второй появившейся «дырки» оказался участок, где – выяснил затем Страдов

- проводились подземные проходческие работы: одни в сторону Невы, а другие под высотным объектом - радио-башней строго режимного института.

Стоявший в противоположной стороне Невского проспекта, этот институт занимался, в отличие от целительницы Софьи-Сонницы, проблемами летаргического сна и бессонницы.

Привлек внимание оператора также трагический случай в метро «Площадь восстания» и аналогичное происшествие на одноименной площади в одно и то же время, имевшее место в середине пятидесятых годов.

Таким образом, феномен зеркального отображения событий отчетливо проявлялся и под поверхностью земли. Продолжая игру, Страдов согнул виртуальную карту, подвинув «мышь», - проткнул ее виртуальной булавкой, чтобы посмотреть, совмещаются ли два объекта – храм и институт. Компьютер не подвел. Точки совпали. К тому же, большая часть пути шведов и монахов при прокладке дорог словно повторила схему коммуникаций подземных магистралей. Это было замечено также и кое-кем из блогеров.

IV

РЯД ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ СЛУЧАЙНОСТЕЙ: ЛЮБОВЬ И ИСПЫТАНИЕ СОБАК

(Рассказ)

Оператор отдела «Опокриф» Страдов, изучая в компьютерной системе материалы об аномальных явлениях в Санкт-Петербурге, нашел сведения о существовании в пределах городских границ древнего каменного идола - Духа Яви - с зеркалами, способным как наносить урон врагам на большом расстоянии, так и влиять на трансформацию природы, на дела в пределах окружавших его поселений.

Страдов задумался. Он был слегка встревожен.

Он будто почувствовал, что эта незримая сила таинственного Духа яви может затянуть в сакральные игры и его самого.

Причин для такого беспокойства хватало.

Прежде всего, Страдов, конечно, не мог тут же не вспомнить случая, произошедшего с его родной матерью в метрополитене Санкт-Петербурга много лет назад.

Она стояла на эскалаторе, в час пик. Народу было много. Вдруг всех резко отбросило назад. Раздались крики ужаса. А затем, что выяснилось позже, - эскалатор в два раза увеличил скорость вращения. Стучилась страшная поломка; бесконечная живая лестница сошла со своих полозьев и обвалилась. Под ногами разверзлась бездна. Люди посыпались вниз; около десяти из них погибли.

Мать чудом спаслась. На выходе, оцарапанная, в крови и синяках, с изодранной одеждой, она впервые встретила сво-

его суженого, отца Страдова.

Старшекурсник Московского военно-морского училища, отец оказался на месте трагедии случайно. В качестве добровольца он оказывал пострадавшей первую помощь: омывал и смазывал лекарствами ее раны и царапины.

В Санкт-Петербург он пробыл всего несколько дней тому назад, чтобы собрать в Адмиралтействе материалы для дипломной работы по сопромату - закалке и увеличению прочности лигатур зеркально-металлических сплавов.

Никогда прежде эта тематика не волновала Страдова-младшего. Может, потому, что отец и не старался посвящать его в свои секреты? Теперь Страдову показалось, что он уже знает ответ на вопрос: почему? Каким слепцом он был все это время!.. Он даже поежился от мысли, что отец будто нарочно отправился в Адмиралтейство, чтобы встретить свою любовь и будущего сына.

«Поежишься тут от предчувствия, что этим удивительным совпадениям, даже касающемуся лично меня, вот-вот будет найдено свое точное, чудесное объяснение!

Теперь Страдову вспомнилось и то, что отец не однажды сетовал по поводу безвозвратной потери какой-то старинной книги.

В ней были описаны способы создания различных сплавов с помощью каких-то чудесных, особо чистых, «живых», зеркал. Книгой пользовались те, кто делал на Адмиралтействе золотой флюгер – кораблик. Потом книга исчезла...

В памяти вставала уже целая череда событий, которые трудно было объяснить одним случайным совпадением.

В тот же день неподалеку от площади Александра-Невского, где отец снимал номер в гостинице, упала на трамвайные рельсы женщина, которую, как рассказывал он, в последний момент чудом спас один очень странный субъект в сияющем плаще фокусника.

Мало похожими на чисто случайные оказались совпадения пожаров на Староневском бульваре, где после брошенного окурка у барной стойки кофейни были охвачены пожаром и расположенные поблизости бутик и казино. На другом конце Невского в то же время – горел тот самый ресторан, где некогда устраивал хмельные гульбища золотопромышленник Бакакин, и запылали зал игровых автоматов и современный кинотеатр, где шла премьера фильма известного режиссера Матфея Куросавы «Вне огня».

Причем, герои игрового фильма (в чем клялись некоторые перепуганные до смерти кинозрители) также пустились в панике от пожара, как наяву реальные люди. Сюжетная линия пошла насмарку. А Матфей, деспот и скупец, державший артистов чуть ли не впроголодь, пережил за кулисами нервный шок, попал в больницу с давлением, а затем был переправлен в психиатрическую клинику.

При этом режиссер клялся, что знает, чьи это проделки – а именно одной брошенной им несостоявшейся актрисы, Хириты Одоярцевой. Она, не получив от него в фильме ни

одной роли, накануне премьеры грозила ему отомстить с помощью зеркал какого-то духа.

В это же время за помощью в ту же клинику обратился и получил лекарства генеральный директор сети казино и залов игровых автоматов Герольд Мерзоев. Его «однорукие бандиты», после ликвидации последствий пожара стали механически складывать банковские билеты вдвое и вчетверо и, при том (сами же!) увеличили кассу призовых выигрышей ровно в четыре раза. После этого офис фирмы пришлось опечатать по причине ее полного банкротства.

Было нечто загадочное и в других подобных сообщениях. Например, в аналогичной фирме при игре «Псы Васильевского острова» в автоматах стал слышен жуткий вой, словно, одичавших собак. Один азартный игрок был укушен автоматом; с подозрением на бешенство он был доставлен в больницу. А несколько ухоженных болонок, пробежавших мимо игровых залов, загадочно растаяли в воздухе прямо на глазах своих хозяев...

Страдов дочитал информацию в блоге. Как он и предполагал, увидел (после сообщений о нескольких нападениях бешеных собак на людей) подробные сведения о внезапной трагической кончине самого владельца обанкротившейся фирмы Мерзоева. Он был укушен дважды. Сначала в зале автоматов, а потом на Невском - среди бела дня – упавшей на голову невеста откуда взявшейся болонкой.

После трагедии в зале своих игровых автоматов он воз-

вращался домой после сеанса уколов из ближайшего неврологического диспансера и теперь в страхе бежал от болонки целый квартал. Своим лаем по пути она подняла на ноги всю бесприютную свору центрального района.

Эта свора окружила Мерзоева в старом дворе возле мусорных баков.

Но, к счастью для него, он вдруг потерял вес, поднялся в воздух и взорвался, превратившись в миллионы маленьких зеркальных пузырьков. Подхваченные ветром, они поднялись выше крыш и еще долго мелькали над трубами и антеннами домов в лучах белого солнца.

После получения такой информации, первой мыслью, посетившей Страдова, была та, что никакого Мерзоева в природе попросту не существовало. Этот виртуальный тип стал фигурой, вокруг которого блогеру было удобнее донести до пользователя «нэта» главное: обратить внимание на некие странные, таинственные совпадения, которых с каждым днем становилось все больше.

«Если это будет продолжаться, - писал один блогер-патриот, - скоро мы убедимся, что из нашей с вами жизни сделали легко управляемый трансформер. И в результате новый неведомый западный доброжелатель сольет всю нашу историю и судьбу в один таинственный кристалл и повесит его себе на шею, как ирокез скальпель побежденного».

Эта озабоченность русского патриота тронула Страдова за душу. На самом деле, совпадения, если внимательнее по-

смотреть вокруг, накатывались, как снежный ком. При желании все их можно было бы отвергнуть, посчитав одним сплошным домыслом разгоряченного воображения, если бы, как минимум, он, Страдов, сам не был участником подобных ситуаций, неприметных на первый взгляд случаев и, как бы, самых незначительных эпизодов жизни.

Причем, сейчас он вспоминал рассказ, слышанный не от кого-то постороннего, а от собственной матери - об этих самых бешеных собаках...

Это было в районе близ Финского залива. Работая с животными, их группа обучала собак-«водолазов» глубоко нырять за телами утонувших людей. На учениях кукла «утопленника» погрузилась, видно, слишком глубоко, но собаки все же достигли дна. Там они вымазались в белом, словно, в извести, и когда вынырнули, собравшись в стаю, набросились на своих хозяев, будто их не узнавая.

Вскоре все были признаны бешеными, все, до единой, выловлены. Но не усыплены, а отданы на обследование в секретную лабораторию Кронштадта.

Позже его мать, уже подполковник военной ветеринарной службы, была на этом острове в командировке, где принял участие в одном секретном совещании. Оно было посвящено животным-самоубийцам, оказывающим неоценимую службу человечеству: дельфинам на службе морского флота и служебным собакам. Кажется, была прочитана отдельная лекция о подвиге меньших братьев в сталинградских боях: в той

мясорубке ими были взорваны, ценой собственной жизни, свыше сотни немецких танков.

Тогда же специальными кинологическими подразделениями было доказано, что многие их питомцы знали, что идут на смерть и осознавали, что делают это ради спасения своих друзей.

Мать вскользь поделилась догадкой, что уже тогда шерстистых квадромахов, то есть четвероруких и четвероногих «солдат» с висящими хвостами переправляли не только с минами, но и со специальными зеркальными приборами, служащими в стане врага панику и побуждающими к бегству.

При этом, наблюдались случаи миражей: как вражеские солдаты отделялись от земли и словно таяли в воздухе.

Это оружие во многом способствовало успеху сталинградцев. Не случайно, позже генералы запутались в своих версиях, чей вклад в победу на Волге оказался решающим.

«Опять Сталинград...» - подумал Страдов. Задали же мы там всем этим «фрицам» Покусился «фриц»-нацист на Россию – и на, получай! За все то хорошее, что Россия сделала для тебя! Доверяла тебе десятилетия, эпохи, века!.. Позволила тебе здесь жить и размножаться. Как почетному гостю - проживать в русских столицах. Строить, обустривать их и даже заниматься русским искусством. А ты?!..

В жернова амбиций зарубежных архитекторов в их поисках выхода собственной энергии творчества были брошены тысячи, десятки и сотни тысяч русских мужиков, мастеров,

священнослужителей из новых русских никонианцев, и старообрядцев из раскольников.

Православная Русь позволила тебе, Фриц, строить свои кирхи, католические и протестантские молельни, а в ответ – агрессия, нападки на православие, покушение на русскую душу, на русский дух. В Югославии, в Украине!..

«Причем здесь дух?» - подумалось тут же Страдову. И в тот же миг по его коже словно прошли холодной наждачной бумагой, настолько холодной, будто смоченной в жидком азоте.

Как ошпаренный, он вскочил на ноги, и стул под ним опрокинулся. Это было похоже на следствие незнакомого, внезапного нервного стресса.

Он стал ответом на то, что на какое-то время, может, мгновение человек полностью отрешился от настоящей реальности и погрузился, словно, в жуткий сон, в иную.

Ничем другим объяснить себе это Страдов пока не мог.

К счастью, только что из отдела вышли двое сотрудников, Михалев и Дукакис, а затем и Вержбицкая, словно нарочно в эту минуту оставляя его одного. И, слава Богу, свидетелей этого происшествия не было. Но вдруг, задней памятью он вспомнил, что и Михалев с Дукакисом как-то уж больно прытко покинули свои позиции – рабочие столы, несмотря на то, что объект их внимания, вертевшаяся у зеркала последние четверть часа, в ту минуту все еще умирала непослушную рыжую челку.

И теперь почудилось, будто и она перед тем, как выйти, тихо вскрикнула, точно укололась острием гребня.

«Хотя они-то не могли, как и я, помыслить о каком-либо духе, чтобы он, тотчас возникнув, высыпал за шиворот каждому по ушату жгучего льда», - подумалось Страдову.

Да, это было бы слишком большим совпадением. Он передернул плечами, похлопал себя, скрестив руки, по груди и плечам. Морозящая дрожь постепенно отпустила его. Но вместо нее появилось ощущение присутствия рядом какого-то очень страшного и влияющего на все вокруг существа. И с этой мыслью ему еще предстояло смириться...

V

ДОЛЖНО БЫТЬ ТРЕТЬЕ ЗВЕНО

(Рассказ)

В своем кабинете ожидал полковника Халтурина, должного прибыть с новым отчетом, генерал Бреев.

Со стройной осанкой, подтянутый, в безупречном темно-синем костюме в еле заметную черную полоску, в коричневой рубашке, и под тон ее – с длинным галстуком, с первой сединой на висках хозяин кабинета и шеф «Трех кашалотов» Бреев если бы сейчас взглянул в зеркало, то увидел бы в нем успешного, энергичного, полного честолюбивых надежд че-

ловека.

Лет, эдак, тридцати, хотя ему было больше.

Полковник Халтурин, направляясь к нему с отчетом, увидел в коридоре три довольные физиономии сотрудников отдела «Опокриф» - Вержбицкой и ее двоих подчиненных. Причем, эти двое - Дукакис и Михалев - казалось, не шли, а крались, как коты-заговорщики, которым только что удалось засунуть мордочки в сметану. За их схожее поведение, - причем оба как бы домогались повышенного внимания начальницы, - их называли «сиамскими близнецами». Все ли они были у генерала и возвращались в отдел?

Антонина Вержбицкая уверенно вышагивала впереди, в высшей степени довольная собой, в темно-бордовом костюме из тонкой ткани, казавшаяся очень стройной на высоких каблуках, и очень сексуальной - с ярко подведенными глазами и рыжеватой прической, уложенной на бок.

Халтурин покачал головой. Он знал о пристрастии всех операторов ведомства хоть чем-либо завести всегда невозмутимого, с холодной рассудительностью, генерала. Особенно женщин, поскольку все были в него, каждая по-своему, влюблены.

Впрочем, всем сотрудникам, со всех отделов и обоих полов, где каждый мнил себя незаменимым гением, казалось, что без разнообразных «тараканов» на работе скучно жить.

Устроив при случае какой-нибудь мелкий подвох, некоторые сотрудники потом муссировали его друг для друга, как

не стареющие анекдоты.

Ничто не поделаешь, думал Халтурин, поклонение и зависть к чужим достоинствам всегда вызывает чувство, как минимум, небольшой досады.

Но сам он, полковник Халтурин, всегда ощущал себя в присутствии Бреева словно перед лицом премьер-министра или даже президента страны: очень ответственно. Немного робел. Может, именно потому, что главной задачей для себя и всех сотрудников Бреев считал не поиск преступников и отслеживание путей, ведущих к ним, когда они наследили, а выполнение программы по драгметаллу.

Что было поделать! Отдел «Сократ» являлся вторичным в ведомстве «Три кашалота». Поимка и наказание преступников – все это оценивалось уже после достижения главной цели. В принципе, дела можно было бы передавать в МВД или прокуратуру, если бы не гриф секретности на всем, что обсуждалось в сфере деятельности ведомства Бреева.

Приходилось мириться, что процесс расследования криминальных дел в «Кашалотах» представлял собой работу «подмастерьев» для решения основной задачи: предоставление данные по обнаружению залежей или кладов с золотом, платиной, серебром, самоцветами.

И все же Халтурин не поменял бы своей должности даже на кресло министра МВД. Вне «Кашалотов» и своей службы «Сократ» он себя уже не мыслил нигде.

Наконец, пройдя знакомый до каждого сантиметра уча-

сток пути от своего кабинета до кабинета генерала по длинному, обычно пустынному коридору и от секретаря и далее по красной дорожке к «ковру» кабинета Бреева, Халтурин занял позицию. Она напоминала – «по стойке смирно!» В руках полковника висела папка.

- Что у вас? – сказал Бреев. – Докладывайте.

«Хорошее дело: «Что у вас?..» Мне одному это надо?..»

Сейчас и Халтурина слегка задело то, что и у других, порой, вызывало потребность обнаружить хоть какой-нибудь, минимальный промах, изъян в делах, в поступках, во внешности генерала. Так было легче переживать промахи.

Но хотя в этом Халтурин и был не одинок, ему не кому было подать жалобу. Выше был только Бреев, выше Бреева лишь президент страны, а ниже Халтурина – только его сотрудники оперативной и следственной группы в погонах. Им даже мысленно обсуждать начальство не полагалось. Хотя официальным высшим прямым начальником отдела «Сократ» являлся лично премьер-министр России. И генерал Бреев, конечно, отдавал себе в этом отчет.

Доложив по первоначальным данным, полученным от заместителя, майора Сбарского, и опустив пока еще не обработанную информацию, в том числе полученную из «Опокрифа» от оператора Страдова о «съедобной» и «несъедобной» извести на погосте Васильевского острова, о сошедшем с ума директоре фабрики кукол, опасавшемся этой извести, как страшной отравы, полковник вкратце сообщил о неко-

торых других событиях, так или иначе взаимосвязанных с главным.

В Санкт-Петербург прибыл загадочный швед Трюмос Галлонгрэм, по приглашению предпринимателя Бецкого, нашедшего в подвале музея, посвященного жизни раскольников, древнего каменного идола со скрытой в нем разрушительной энергией. В Швеции такой идол считался орудием бога Одина.

Швед привез старинную карту Санкт-Петербурга, отнес в антикварную лавку, поместил объявление в интернет и, видно, ждет, кто клюнет на карту. Возможно ту шуку, у которой есть и ключ к разгадке некоторых ее тайн или пятен.

Хотя генералом все подобные факты и считаются второстепенными и ему важнее результат, - думал Халтурин, каждая деталь укажет, что работа «Сократа» не останавливается ни на минуту.

«А золото для вас, товарищ генерал, совместно с вашими гениальными сотрудниками отделов, мы, как и всегда, добудем!»

- Таким образом, товарищ генерал, - говорил Халтурин, не озвучивая размышлений, рождавшихся мимоходом лишь для внутреннего уха, - антиквар выполнил просьбу клиента. Это первое...

Он кашлянул в кулак и продолжал:

- Второе... Он разместил рекламу в Интернет-сети.

К обеденному часу в антикварную лавку, действительно,

как мы того и ожидали, позвонила неизвестная, клюнувшая на живца. Она попросила хозяина магазина отложить карту и не уступать ее никому ни под каким предлогом. Разумеется, клиентка посулила за данную любезность вознаграждение - оплатить ее дополнительно.

Нашими людьми, опергруппой майора Сбарского, были замечены притаившиеся неподалеку от лавки антиквара двое: это ведомый нами подозреваемый в шпионаже швед Трюмос Галлогрэм, а чуть поодаль – явно следивший за ним предприниматель - реставратор старинных фундаментов Владимир Бецкий.

Кстати, немногим позже, при просмотре видеосъемки в районе лавки, была идентифицирована еще одна фигура, фиксирующая каждый шаг шведа. Эта фигура оказалась всего-навсего одним из охранников Бецкого.

Он имел фамилию, которая уже зафиксировалась в материалах изучаемых отделом «Сократ» загадочных «зеркальных» происшествий, - Забижайкин. Такую фамилию носил и ряд петербуржцев, покусанных в разных местах бешеной болонкой. Общую связь всех Забижайкиных, если бы потребовалось, пришлось бы еще устанавливать. Поэтому сейчас Халтурин не упомянул о них.

Генерал тихонько постучал тупым концом карандаша по крышке стола и сказал:

- Можно предположить, что Бецкий, получивший от Трюмоса «Мозаику многоугольных зеркал Одина», знал и о кар-

те. И он тоже ищет к ней ключ, только не прилагая для этого особых усилий. Значит, хозяин и гость не во всем доверяют друг другу. Но выяснено ли, хотя бы гипотетически, как она, эта мозаика, работает в каменном идоле?

- Пока установлено следующее. Зеркала переданы Бецкому, что явствует из прослушивания их бесед.

Что было далее... - Халтурин кашлянул. - В ответ швед принимает признательность хозяина дома и, со своей стороны, благодарит Бецкого за щедрое вознаграждение. Какое оно и в каком виде передано, пока не выяснено. Это, вероятнее всего, лишь перечисление денежных сумм.

- Далее, товарищ генерал, Галлонгрэм выразил сожаление, что оказался бессильным выполнить прежде взятое им на себя перед господином Бецким обязательство: по доставке, кроме зеркал, и ключа... Трудно произнести его длинное название... - Халтурин поискал и к ужасу не нашел его в своем отчете. - Этот ключ, вероятнее всего, - также инструкция по использованию многоугольных зеркал...

У копателей кладов выяснено, что, по легенде, - эти зеркала активизируют энергию фигурирующего в нашем деле каменного идола, известного в древности как Камень преобразования.

В наш электронный мозг он внесен с литерой «Каменный трансформер».

- Так. И что же дальше?.. - спросил Бреев. Встав из-за своего массивного стола, одиноко стоявшего в одном конце

огромного, напоминающего спортивный зал, кабинета, - он медленно направился к окну по мягкому ковру.

(«Доклад, кажется, в конце концов, пронял его!» - отметил Халтурин).

Лакированные туфли генерала ступали почти неслышно. Отдаляясь, Бреев не пропускал мимо ушей ни единого слова.

Казалось, все стены кабинета, как наичувствительнейшие сенсоры, ловили каждую молекулу звука и отражали ее в ту часть пространства, где бы ни находился его хозяин.

К счастью, они не могли отражать мыслей его сотрудников, что для его чуткого слуха было бы слишком обременительно. Во всяком случае, так было спокойнее думать полковнику, как и каждому, кто оказывался в этом кабинете.

- Все это позволяет сделать предположение, что как наш шведский гость, так и Бецкий, надеются, прежде всего, на встречу с обладательницей третьего недостающего звена – ключа. Ключ этот может быть, скорее всего, в виде книги – инструкции, обучающей пользоваться разнообразием комбинаций мозаичных зеркал.

Полковник сделал паузу.

- Иными словами, есть «Каменный трансформер», или – орудие. В нем есть начинка – процессор с определенной программой. Но нет инструкции, как эту программу запустить: возможно, это книга, но мне она предстает в виде какого-либо отдельного драгоценного кристалла, алмаза или сапфира, не важно, - в задумчивости отозвался Бреев, глядя в окно на

центр Москвы, утопающий в камне и зелени.

- Кстати, выяснено, что целительный известняк, куски которого, словно, янтарь, добывают копатели на Васильевском острове у церковного погоста для продажи, прежде служил в перемолотом виде для очистки поверхности старых помутневших зеркал.

- Прямо на кладбище, - продолжал он, - там где побелены церковные стены, верующие отламывают чешуйки сухой извести от стен, тут же кладут в рот, разжевывают и проглатывают ее, как священный целебный дар...

Но чародеи, маги и оккультисты, без сомнения, и сегодня начищают таким порошком свои зеркала. Тем самым на свет ими вызываются образы определенных духов. Либо даже миражи сцен из реального прошлого.

- «Реального прошлого»? Неплохой каламбур, полковник, - отозвался Бреев.

Оценив такт генерала, но, как и всегда, ощущая себя наедине с генеральским столом немного одиноким, Халтурин продолжал:

- Однако в последнее время такого известняка в городе появилось слишком много. Открылся новый источник. Вот только загадка: анализ добываемого на территории кладбища и добываемого в другом месте выявляет их полную идентичность. Начат поиск новой залежи, по-видимому еще более богатой, так как цена на известняк резко упала.

Кроме того, товарищ генерал, получены новые данные,

что о чудодейственных «зеркала» было известно нашему историческому фигуранту Ивану Протасову, проходящему у нас по делу о золотых кладах в после петровской эпохе.

Об этом свидетельствуют строки воспоминаний одной высокопоставленной дамы; и, замечу – тоже несомненно загадочной.

Обратите внимание на опус в одном из ее дневников. – Халтурин заглянул в папку. - «Когда я звалась Хиритой...»

Полного имени здесь не указано, - но уже понятно, что она имела и другое имя. Начат поиск дополнительных данных о ней; ведется почерковедческий анализ с целью идентификации этой личности через архивные фонды.

Так вот... в том дневнике она пишет, что была ознакомлена – цитата - с «Книгой, научающей повелевать зеркалами для вызывания Духа Яви графом Иваном Протасовым, когда он звался «Данилой Семеновичем» в пору нашей связи с ним в Сибирской крепости».

- Да, он, этот Протасов, поистине значительная личность, - сказал Бреев. – Он, значит, - граф. Он меняет себе имена! И я думаю, он не заставит себя долго ждать, чтобы поделиться с нами тайнами своих золотых копеек не только в Зауралье и киргиз-кайсацких степях, как указала в отношении этой личности императрица Анна, но и в Присибирье? – В размышлениях прозвучал и вопрос.

«Что касается золота, он не пропустит ни одной детали, да еще, мимоходом, укажет на новый вектор его поиска, чтобы

хоть немного дополнилось к «плану»!..»

- Я того же мнения, товарищ генерал. И мы при возможности поторопим его!

- Есть еще что-нибудь?

- Да, последнее и тоже весьма любопытное, - отвечал, взглянув в папку Халтурин. – Особа, которая намеревалась прийти в антикварную лавку за старинной картой, назвала себя этим же редким именем - Хиритой. С трудом верится в какую-то зеркальную связь с прошлым. Но все же...

- Благодарю вас и больше не задерживаю. Мне теперь нужно просмотреть отчет об аномальных зонах в районе встречи президента со скандинавами, только что переданной из отдела «Опокриф» Вержбицкой.

- Разрешите вопрос?

- Пожалуйста.

- Вержбицкая была у вас со своими сотрудниками?

- Нет, одна.

- Спасибо. («...И зачем мне понадобилось это знать?..»)

- Не за что.

Уходя от генерала по дорожке, ведущей к двери, затем затворив за собой эту дверь, Халтурин, как всегда, оценил тактичность того, кто оставался за ней.

Ни перед кем, кроме него, полковника Халтурина, Бреев не держал отчета в том, чем он должен заняться в следующую минуту, как только расстанется с докладчиком.

Халтурин вынул платок, обмакнул лоб и на вопрос сек-

ретаря - молодой и свежей, черноволосой, с глазами, как у стрекозы и всегда на высоких каблуках, Алабян: «Все улажено, товарищ полковник?», вежливо откланялся и удалился. («А-а! Я болею за Сбарского и караулю Вержбицкую?!»)

Завернув за угол рекреации со всей наполненной там секретарской мебелью в коридор, Халтурин зашагал к далекой точке пространства, где его ожидал лифт с надписью «Только для сотрудников отдела «Сократ».

- Значит, эта парочка, Михалев и Дукакис, шатаются по коридорам вслед за юбкой Вержбицкой, тогда как от них требуется немедленная посильная помощь сотрудникам ФСБ, обеспечивающим безопасность предстоящего саммита со встречами на Неве, в Финском заливе, в Константиновском дворце, в Северном море у Кольского полуострова.

«Нет, - сказал он себе, - у меня в «Сократе» таких шатунов, пусть хоть будут трижды вундеркиндами и гениями, не надо!...»

VI

ПОД КОФЕ:
ИСТОРИИ НА СМОЛЕНСКОМ ПОГОСТЕ.
ЗАГЛЯНУЛ К ПРИВИДЕНИЮ – ЖДИ ДУХА.

(Рассказ)

«Итак, аналитикам повыше требуется найти подходящий остров, где бы могли встретиться на шикарной яхте длинной метров под сто главы правительств четырех государств – России и стран Скандинавии», - с сарказмом пробормотал, подключившись к системе фактографической обработки реестровых территорий «Офорт», оператор отдела «Опокриф» Андрей Олегович Страдов.

«Но мне, как всегда, подсунули работу погрязнее... Моя очаровательная начальница, Вержбицкая, только что осчастливила меня заданием найти некий чудесный «остров» какого-то целебного известняка в окрестностях Санкт-Петербурга!

Жаль! Отыскать таинственный остров для встречи президентов заманчивей. Можно даже прославиться и получить особый грант. Но эта возможность Антониной представлена ее любимчиком. Что ж, в «Кашалотах» каждый делает то, что ему вменяют в независимости от настроения, состояния души, а также и предпочтений. И, как всегда, - с негласным посылом: «Незамедлительно!»

Беседуя таким образом сам с собою, Страдов настроился на систему. «По-моему, важнее, - тихо, со вздохом, добавил он, - найти не то место, где встречаться каким бы то ни было премьерам и президентам, а то, куда им не следует совать носа! И даже их хваленым телохранителям.

Не дай Бог, чтобы простодушный головотяп из протокольной свиты посоветовал устроить встречу под какой-нибудь миной замедленного действия, например, установленной возле этого самого таинственного острова с чудодейственным известняком! Иначе все участники саммита попросту пообедают халявной известковой халвой и станут святошами. После этого наши простодушные дипломаты опять раздадут исконные земли соседям, да еще скрепят эту сделку своими закорючками второгодников»...

После накачки российского дипкорпуса Страдов самодовольно и расслабленно, словно, отработал недельную получку, потянулся за термосом. Аромат кофе вырвался из плена, вслед за пробкой, как джин из лампы.

Страдов был молод, подтянут, тщательно выбрит, надушен. Все это шло его сухощавому лицу со слегка вздернутым носом и несколько округленными глазами, будто всегда заранее готовыми выразить удивление. Пробор в его жестких волосах, благодаря свежей стрижке, выглядел сделанным под линейку. Взгляд казался больше задумчивым, чем насмешливым. В нем было много от неженатого, да и, вообще, одинокого по своей сути человека.

Глоток широко разрекламированного кофе сейчас более всего сближал его со всеми молодыми людьми и девушками планеты Земля, сидящими в офисах и мечтающими о далеких неведомых солнечных мирах.

Ему очень нравилась его непосредственный начальник

Антонида Вержибская. Жаль, что его ароматный кофе не воздействует на нее иначе, чем просто ароматный кофе. Она подставляет чашку и пьет, продолжая выбирать в компаньоны «на ужин» одного из двоих других операторов, тоже влюбленных в нее конкурентов, Дукакиса и Михалева. При этом она подолгу глядится в зеркало, словно там ищет ответа: кто на самом деле достоин ее? Или ждет от него какой-то другой жизненно важной подсказки. Но – и впрямь – это зеркало, кажется, отвечает ей. А – вместе с тем – будто постепенно и все более глубоко влияет на ее сознание!..

Страдов, ставя термос на место, неосторожно коснулся локтем клавишей.

К счастью, мощная вспомогательная система «Портал Кашалотов» не собиралась усложнять кому-либо жизнь. Она будто попросту, на каком-то «автомате» выдала оператору лишь одну, расположившуюся ближе всего к поверхности, незначительную информацию. Страдов ее не просил и поэтому не стал никого благодарить. Однако прихлебывая кофе из большой фарфоровой кружки, с росписью по глазированному фаянсу – с видом северного острова, моря и парусной ладьи Садко, он машинально бегом пробежался по тексту, появившемуся на экране монитора.

То, что проникло в его сознание, тут же радостно просигналило: найден искомый материал!

Речь, правда, шла не совсем об острове. Разве что в переносном смысле. А именно о том же старом погосте на Васи-

льевском острове, в пределах огромного Смоленского кладбища, где знахари и знахарки искали целебный известняк. Старый погост возник в том месте, где когда-то вблизи от взморья селились выходцы из Смоленской земли. Их пригнали сюда на строительство Санкт-Петербурга. Одними из первых были похоронены здесь мужчина и женщина, молодая пара, которая попала под бешено мчавшуюся коляску протоинквизитора – влиятельнейшего чиновника, устраивавшего облавы на беглых и не беглых раскольников, противников реформ Патриарха Никона.

«Дело все более проясняется», - сказал себе Страдов, вспомнив сводки из рубрики «Зеркальные происшествия Санкт-Петербурга», где имелись случаи попадания под мчавшиеся «колесницы» и влюбленных пар тоже.

Название же кладбища, как и реки, ставшей зваться Смоленкой, закрепилось окончательно после возведения на этом месте «Храма во имя Смоленской иконы Божьей Матери». Здесь на седьмом году после закладки города был сосредоточен острог военной канцелярии, а неподалеку хоронили узников, порой, даже не сняв с них цепей... И был среди них один тот, что подняв с пола кусочек целебной янтарной извести, натер ею под кандалами свои раны. Но когда он невольно потер известью и железо, оно вдруг чисто и ярко засверкало, будто грань нового зеркала.

«Так, так, так! – думал Страдов. – Зеркала... Всюду зеркала... Они и здесь, и это уже следы!» Затем он остановил взор

на цифрах – пятидесяти гектарах кладбищенских площадей, где ниже указывалось, что почти что в зеркальном отражении имеется почти такой же обширный участок и в окрестностях Санкт-Петербурга: но тот полон невидимой жизни, поскольку находится под поверхностью воды.

«А, вот и искомый остров!» - в восторге тихо воскликнул Страдов, глянув в сторону Вержбицкой.

Как быстро он выполнил ее «особое» задание: нашел подходящий остров для саммита глав государств там, где их не увидит ни один террорист! Ну, оцени же!.. Но она была сосредоточена на своей работе. Как ни странно, сделали перерыв и также уткнули свои носы в мониторы Михалев и Дукакис. «Страна, несомненно должна остаться вам благодарна» - усмехнулся Страдов, глядя на их корпенье.

На этой же стороне погоста, - фиксировал он новые данные со своих позиций, - осуществлялось паломничество к часовне Ксении Блаженной. Сюда за получением чудес шли нищие и убогие, вдовы и сироты, наиболее незащитные обитатели города. В сведениях значилось, что это место стало особо чтимым и влюбленными девушками, большей частью студентками и попавшими в беду школьницами. Стало это место местом паломничества также и для несчастных жен, которым изменили мужья.

Страдов вспомнил рассказ матери: она также бывала с подругами в каком-то храме, когда была студенткой. Возможно, в этом самом... Но важнее всего показались сведения

об особо верующих просителях, отковыривающих кусочки извести от кладбищенских стен вокруг старых захоронений смолян, участников строительства города.

Люди брали известь, покрывали грудь крестным знаменем и после жевали и глотали ее, словно, причащаясь.

Шла здесь речь о другой служащей для избавления от напастей и болезней извести, скрытой где-то на островной отмели под покровом Невы или же Финского залива. Эта известь называлась уже не только «целебной», «святой», «живой», «оживляющей», но и, - подчеркивалось, - «способной лучше всех прочих вещей начищать зеркала до состояния переправки сквозь них из одного мира в другой».

«Так, так, так... - вновь сказал себе Страдов. – Льет золотой дождь! Генерал Бреев, подставляйте руки!.. Вам осталось лишь выдать санкцию на переход портала одному из агентов-астронавтов и погрузиться в другое измерение, где все на поверхности, как на глади начищенного зеркала!..»

Оказалось, бывала здесь же, на погосте, и часто помогала людям одна блаженная женщина - из очень отдаленных времен, почти ровесница Пушкина. Впервые о ней широко распространилась молва к середине XIX века... «Так, так... - Страдов стучал по клавишам компьютерной системы, стучал все настойчивее, громче, будто требуя от нее уже невозможного. – Так... заметка из «Ведомостей Санкт-Петербургской городской полиции»...

- Читаем: «Лет сорок назад скончалась здесь, в Петербур-

ге, вдова придворного певчего... Имея многих знакомых, большею частью из купеческого сословия, она часто приходила к ним в дома за милостынею и ничего более не брала, кроме как «царя на коне» - старинную копейку, на которых был изображен всадник на лошади – Георгий Победоносец...

Одни называли ее сумасшедшей, другие прокаженной или юродивой. Но многие верили предсказаниям знахарки. Порой, она предрекала счастье или несчастье дому, где оказалась в скитаниях. По ночам выходила молиться в поле, утверждая, что присутствие Божие в чистом поле явственнее. Молилась по нескольку часов, кланяясь низко в землю и на все четыре стороны, в которые смотрела, как в зеркала».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.